

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Рафикова Т.Н.* , Аношко О.М.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026

E-mail: TN Rafikova@yandex.ru (Рафикова Т.Н.); oKanoshko@yandex.ru (Аношко О.М.)

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЛЕСОСТЕПНОГО И ПОДТАЕЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДИЩА СТАРЫЙ ПОГОСТ (КЫСЫМ-ТУРЫ))

Отражены результаты анализа материалов позднесредневекового слоя (XIV–XVI вв. н.э.) городища Старый Погост, расположенного на левобережье Иртыша. Сооружения представлены наземными или незначительно углубленными постройками с глинобитными очагами внутри, выявлено большое количество хозяйственных ям, зольных пятен, скоплений рыбьей чешуи, костей рыбы и животных. Сопоставление керамических коллекций всех известных позднесредневековых памятников лесостепного и подтаежного Зауралья позволило выявить четыре основных типа сосудов. При сравнении с синхронными материалами Барабы выделен ряд особенностей керамических комплексов Зауралья. Отмечено угасание керамической традиции в изучаемом регионе в XIV–XVI вв., проявившееся в малом количестве глиняной посуды, грубой обработке поверхности сосудов, скудной орнаментации или полном отсутствии декора.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, позднее средневековье, сибирские татары.*

Введение

Ключевое место в истории позднего средневековья Западной Сибири занимают вопросы этногенеза сибирских татар, система их расселения, формирование первых государственных образований — Тюменского и Сибирского ханств. Если письменные источники активно привлекаются при разработке этих проблем, то наполнение темы данными археологии несколько запаздывает. Вместе с тем только по археологическим материалам можно осветить ряд аспектов среды обитания, быта, хозяйственной деятельности позднесредневекового населения XIV–XVI вв., определить территорию формирования и основные компоненты культуры.

Археологическое изучение позднесредневековых памятников западной части Западной Сибири¹ началось более ста лет назад. Системно и последовательно оно осуществлялось в Среднем Прииртышье и отражено в трудах В.П. Левашевой, В.Н. Чернецова, В.И. Мошинской, В.А. Могильникова, В.И. Молодина, В.И. Соболева, А.И. Соловьева, С.С. Тихонова, С.Ф. и Ф.С. Татауровых, А.В. Матвеева и ряда других исследователей [Левашева, 1928; 1950; Матвеев, Татауров, 2013; Могильников, 1997; Молодин и др., 1990; Соболев, 1994, 2008; Татауров, 2016; Татауров и др., 2019; Чернецов, Мошинская, 1951; и др.]. В лесостепном и подтаежном Зауралье после работ М.С. Знаменского и В.Н. Пигнатти в окрестностях г. Тобольска (Чувашский мыс, Искер) археологические исследования памятников позднего средневековья долгое время не проводились [Пигнатти, 1915а, 1915б]. В 60-х гг. XX в. широкомасштабные археологические работы в регионе вела Уральская археологическая экспедиция. К позднесредневековым объектам отнесены городища Малое Бакальское [Генинг, Бушуева, 1961], Кучум-гора [Голдина, 1969], могильник Пахомовский [Генинг, Овчинникова, 1969]. В 1968 г. работы на городище Искер осуществлены Б.Б. Овчинниковой [2014], в 1988 и 1994 гг. — А.П. Зыковым [Зыков и др., 2017]. В 1970 г. В.А. Могильниковым и И.А. Сыркиной изучено многослойное Ивановское городище [Сыркина, 1972], содержащее в том числе материалы позднего средневековья. В 1974 г. И.А. Сыркина исследовала раскопками городище Еляк-Алып, где зафиксирован комплекс татарского времени [Сыркина, 1975, с. 235]. В 1986 г. В.А. Могильников начал исследовать городище Старый Погост, поздний слой которого отнес к культуре татар [Могильников, 1987]. В 2006 г. работы на

* Corresponding author.

¹ В работе рассматриваются позднесредневековые объекты, соотносимые исследователями с культурой сибирских татар. Памятники, оставленные населением — представителями прочих синхронных культур (чияликской (макушинской), ромадановской, поздних этапов нижеобской общности и др.), не анализируются.

объекте продолжили А.В. Матвеев и О.М. Аношко [Матвеев, 2007; Матвеев, Аношко, 2009]. В 1993 г. В.А. Зах провел охранные раскопки на Цингалинском святилище, где прослежен позднесредневековый слой, соотнесенный им с сибирскими татарами [Зах, 2001]. Поздние материалы городища Долговское 1, изученного А.А. Адамовым, по характеру инвентаря и сооружений, представленных в основном развалами глинобитных очагов и хозяйственными ямами, отнесены также к культуре сибирских татар [Адамов, 1998]. В 2007–2009 гг. Т.Н. Рафиковой, а в 2011 г. Н.П. Матвеевой осуществлены раскопки на Царевом городище — цитадели Чинги-Туры, столицы Тюменского ханства [Рафикова, 2008, 2009, 2011; Матвеева, 2012].

Таким образом, на территории лесостепного и подтаежного Зауралья изучено менее десяти памятников, датированных поздним средневековьем и соотносимых с культурой сибирских татар (Искер, Кучум-гора, Старый Погост, Еляк-Алып, Цингалинское, Чинги-Тура, Долговское 1, Ивановское) или предшествующим периодом (Малое Бакальское)². Систематизации материалов по позднесредневековому периоду до настоящего времени не осуществлено, часть их не опубликована. Данная работа посвящена введению в научный оборот результатов изучения позднесредневекового слоя городища Старый Погост, обобщению материалов XIV–XVI вв. лесостепного и подтаежного Зауралья, выявлению локальных особенностей формирующейся культуры сибирских татар.

Объекты исследования

Городище Старый Погост (Кысым-Тура) находится на левобережье Иртыша, в 2,5 км к северо-западу от с. Старый Погост Вагайского района Тюменской области и в 7,5 км в этом же направлении от районного центра с. Вагай. Памятник расположен на останце надпойменной террасы, который на современных картах именуется урочищем Холм. В плане он отдаленно напоминает высокий равнобедренный треугольник, обращенный острой вершиной на юго-запад, и возвышается над левобережной поймой Иртыша на 9–13 м. В 1 км к северо-востоку от урочища слабо выраженное в рельефе русло р. Луговской, впадающей в Иртыш чуть ниже устья р. Вагай. На расстоянии 25–30 м от юго-восточного склона останца проходит грунтовая дорога, ведущая из с. Старый Погост и часто используемая в последнее время в связи с тем, что урочище Холм ошибочно ассоциируется с местом гибели отряда Ермака [Матвеев, Аношко, 2009].

Городище занимает южную подтреугольную часть останца и состоит из двух частей: «цитадели» площадью около 1300 м² и «посада», разделенных с северной стороны двойной линией укреплений. Первый вал слабо выражен в рельефе и расположен на краю жилой площадки, со стороны которой его высота не превышает 0,2 м. Высота второго вала от дна первого рва достигает 1,5 м, ширина — 7,5 м. Внешний (третий) вал шириной 5 м с напольной стороны имеет высоту 0,7 м, от дна второго рва — 1 м. Практически в центральной части оборонительные сооружения размыкает въезд шириной до 2,5 м. Помимо слегка углубленных западин, являвшихся остатками древних сооружений, на территории «цитадели» обнаружены четыре ямы предположительно позднесредневекового времени глубиной до 1,3 м. На территории «посада» хорошо выражены в рельефе лишь одна западина и довольно глубокая яма, расположенные около западной части внешнего вала.

В.А. Могильниковым на городище был заложен раскоп площадью 488 м², в том числе траншея шириной 2 м, длиной 30 м через оборонительные линии памятника от северного края раскопа. В 2006 г. А.В. Матвеевым и О.А. Аношко к траншее В.А. Могильникова прирезан раскоп в 96 м². Таким образом, общая вскрытая площадь культурного слоя на памятнике составила 584 м². На городище обнаружен разновременный материал, относящийся к раннему железному веку [Могильников и др., 1999] и позднему средневековью. В культурном слое находки стратиграфически не разделяются, материал различных эпох, подчас встречаясь совместно, выделяется лишь типологически. Сооружения позднего средневековья представлены преимущественно остатками глинобитных очагов, ямами, скоплениями золы, угля, рыбьей чешуи и костей (рис. 1).

Всего отмечены развалы трех глинобитных очагов. В пространственной проекции они располагались вдоль длинной оси мыса по его северо-западной стороне. Первый объект находился в кв. К–Л/17–18, представлял собой пятно прокаленного суглинка размерами 1,6×1,4 м, толщи-

² Для понимания местоположения памятников на карте региона приведем их более точную географическую привязку: Искер, Еляк-Алып, Ивановское — Тобольский район, Долговское — Вагайский район, Кучум-гора — Ишимский район Тюменской области, Чинги-Тура — г. Тюмень, Цингалинское святилище — Ханты-Мансийский район ХМАО, Малое Бакальское — Шадринский район Курганской области.

Позднесредневековые комплексы лесостепного и подтаежного Зауралья...

ной 0,22 м и примыкавшее к нему с севера суглинистое отложение 2,3×1,3 м, мощностью 0,17 м. В центральной части глинобитной площадки отмечена линза угля диаметром 0,18 м и остатки выгоревшего столба диаметром 0,14 м. С северо-западной стороны к прокаленному суглинку примыкало пятно с углистыми скоплениями диаметром 0,3 м, толщиной 0,15 м. Второй глинобитный очаг в виде овального пятна прокаленного суглинка, с включением углей, размерами 1×0,75 м, толщиной 0,12 м, располагался к югу от первого, в кв. К/20–21. С юго-востока к нему примыкало суглинистое напластование 1,8×1,3 м, толщиной до 0,15 м, с находящимся внутри него прокаленным слоем диаметром 0,3 м, мощностью 0,07 м. Третий развал глинобитного очага состоял из прокаленного суглинка с угольками, размером 1,7×1,4 м, мощностью 0,42 м, локализован в кв. З–И/20–21. В юго-западной части пятна лежало два фрагмента обгорелых бревен, длиной 1,1–1,3 м, диаметром 0,12–0,15 м.

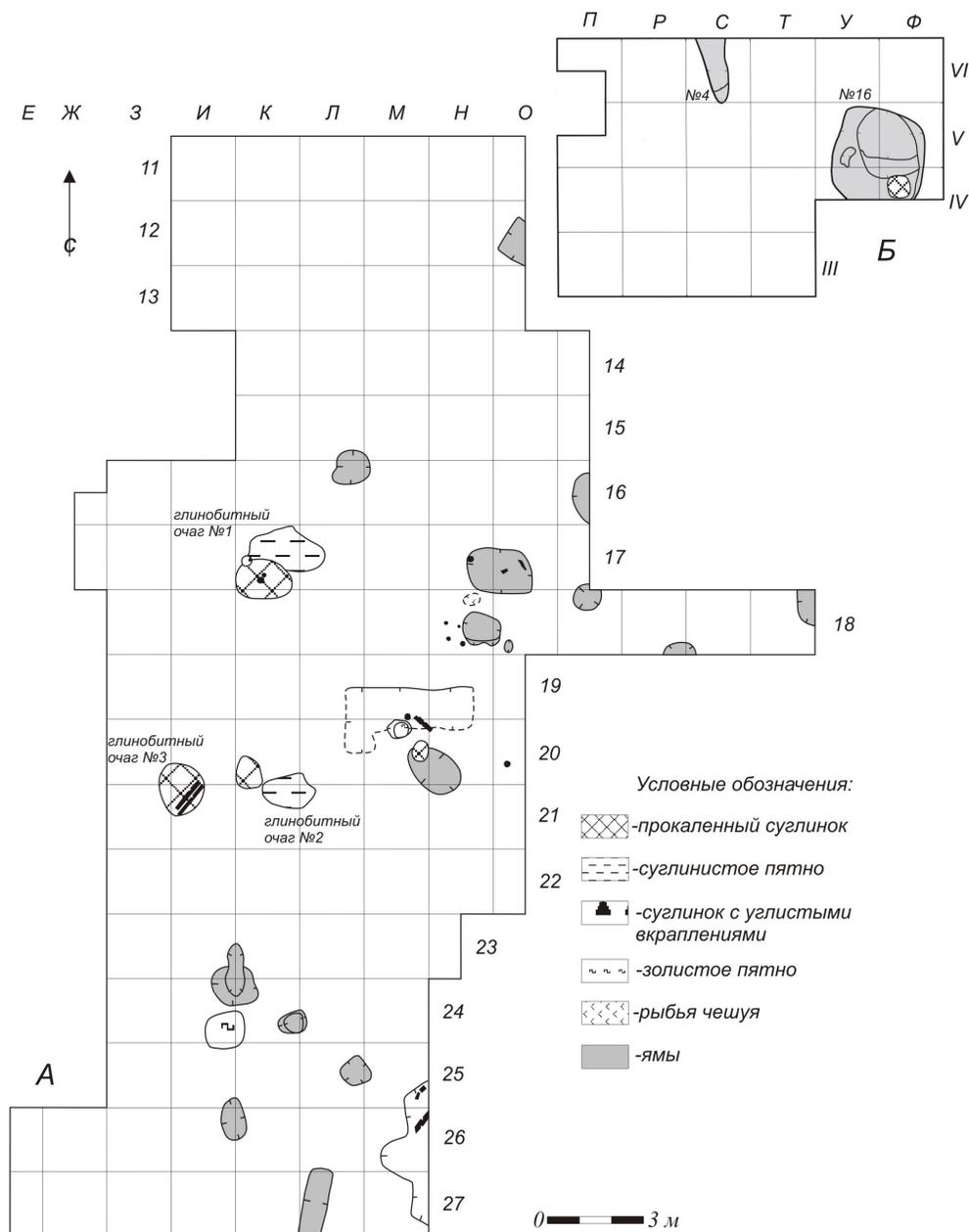

Рис. 1. Сооружения позднего средневековья городища Старый Погост:

А — раскоп 1986 г. (по: [Могильников, 1987]); Б — раскоп 2006 г.

Fig.1. Structures of the late Middle Ages of the Staryi Pogost settlement:

А — the excavation site in 1986 (according to: [Mogilnikov, 1987]); Б — the excavation site in 2006.

На участке Л–Н/19–20 расчищены остатки постройки, которые В.А. Могильников был склонен связывать с татарским временем. Ее основание незначительно углублялось в материк. В постройке зафиксирована яма диаметром 0,7 м с расположенным внутри золистым слоем от очага размером 0,4×0,45 м. К северу от очага локализована яма от столба диаметром 0,18 м, глубиной 0,12 м и остатки плахи длиной 0,65 м, шириной 0,13 м. Так как юго-восточный контур сооружения не прослеживался, ее точные размеры неизвестны. Зафиксированные параметры — 4×2,1 м. Возможно, к данному объекту относится яма от столба в кв. О/20, диаметром 0,17 м, глубиной 0,2 м. В кв. С/VI зафиксировано канавообразное углубление № 4 размерами 0,3–0,85×2 м, глубиной 0,2–0,55 м с плавным повышением уровня дна по направлению к его южной стенке, вдоль которой наблюдалась ступенька шириной 0,4 м, высотой 0,1 м. В кв. У–Ф/У–VI изучена яма подквадратной формы (№ 16) размерами по верхнему краю 2,85×2,85 м (размеры самой углубленной части составили 1,45×1,65 м). В юго-восточной части данного объекта, в кв. Ф/IV, выше уровня пола на 0,1 м зафиксирован прокол диаметром 0,7 м, мощностью 0,3 м. У западной стены котлована описываемого объекта на уровне пола обнаружена ямка от столба (№ 9) размерами 0,25×0,6 м, глубиной 0,15 м. В верхнем горизонте заполнения ямы № 16 было расчищено скопление костей от взрослой особи крупного рогатого скота, в том числе целый череп этого животного с обломками шейных позвонков. Характеристика остальных ям позднего средневековья представлена в табл. 1.

Характеристика ям позднего средневековья

Characteristics of the pits of the late Middle Ages

Местонахождение, квадрат	Полное или частичное исследование	Конфигурация	Размеры, диаметр (м)	Глубина от материка, м	Заполнение
Л–М/15–16	Полное	Округлая	1	?	?
М–Н/20–21	Полное	Овальная	1,85×1,2	0,8	Темное, перекрытое прокалом
М/25–27	Частичное	Подпрямоугольная, с выступом	4,35×1,4	0,25	Темное, фрагменты двух плах
И–К/23–24	Полное	Вытянутая, овальная	1,7×0,55	0,45	Темное
И–К/23–24	Полное	Подпрямоугольная	1,3×1,2	0,5	Темное, рыба чешуя, кости
К–Л/24	Полное	Овальная	0,8×0,67	0,3	Темное, керамика с зеленоватой поливой
П/16	Полное	Округлое	1,6	0,52	Темное
П/17–18	Полное	Овальная	0,95×0,6	0,12	Темное
Н–О/17–18	Полное	Подпрямоугольная	2,1×1,35	0,2	Темное, древесный тлен от двух досок
Н–17	Полное	Округлая, от столба	0,16	0,1	Темное
Л–М/25	Полное	Трапециевидная	0,8×0,85	0,4	Темное
О/12	Частичное	Подпрямоугольная	1,3×1,2	1,2	Темное
Н–О/18	Полное	Округлая	1,2×1,1	0,75	Темное, в 0,2 м к северу скопление рыбьей чешуи и костей животных
Н–18, четыре ямы	Полное	Круглые от столбов	0,08–0,18	0,1–0,15	Темное
О–18	Полное	Овальная	0,4×0,25	0,1	Темное
Р–С/18	Частичное	Овальная	1,1×0,4	0,13	Темное
Т/18	Частичное	Подовальная (?)	1,1×0,52	0,35	Темное
Л/26–27	Частичное	Вытянутая, подпрямоугольная	2,8×0,7	0,2	Темное, обломок бронзового височного кольца
К–Л/26–27	Полное	Округлая	0,28×0,22	0,25	Темное

Керамическая коллекция из обоих раскопов насчитывает 39 сосудов. Их статистический анализ приведен далее в общей типологии позднесредневековых керамических комплексов с памятников лесостепного и подтаежного Зауралья. Инвентарь с городища Старый Погост достаточно разнообразен: железные и костяные ножи, наконечники стрел, рыболовный крючок, железные кольца, пробои, замок древнерусского типа предмонгольского времени, скобы, накладка (?) от ножен, костяные изделия, проколки, глиняные пряслица дисковидной формы, бронзовая литая лапчатая подвеска и пронизка со вздутиями, бронзовый щитковый браслет со стилизованным изображением птицы, фрагменты керамики с зеленоватой поливой и русского станкового сосуда. Датируется поздний слой памятника в пределах XIII–XIV–XVI вв. [Могильников, 1987, с. 120–121].

Обсуждение материалов

По мнению большинства исследователей, основным маркером, позволяющим выделить и объединить позднесредневековые материалы в единую общность, являются керамические комплексы. Первая классификация керамики сибирских татар, учитывающая формы сосудов, а также подробная характеристика орнаментальных мотивов приведены в работах В.П. Левашевой [1928, 1950]. Развернутая типология керамики, относимой к барабинским татарам, предложена В.И. Соболевым [Молодин и др., 1990, с. 16–34; Соболев, 1994; 2008, с. 126–138]. Он выделил две группы сосудов: круглодонные/остродонные и с плоским дном. Внутри первой, значительно преобладающей группы выделено несколько типов. Первый — остродонные (яйцевидные сосуды), у которых чаще всего орнаментирована вся поверхность. Вторым типом — круглодонная керамика с четко выраженной шейкой. Орнаментирована преимущественно верхняя часть сосудов (шейка и плечико), реже вся поверхность. Третьим типом — круглодонные чаши открытого типа, декор расположен на верхней трети или на всей поверхности изделия [Соболев, 2008, с. 127–130]. Наиболее распространенными элементами орнамента являлись косые насечки, ямочные (треугольные, овальные, каплевидные, аморфные) вдавления, елочка [Молодин и др., 1990, с. 21]. Эта же типология, в силу близости керамических комплексов, использована Л.В. Татауровой при анализе керамики позднего средневековья Нижнетарского археологического микрорайона [Нижнетарский археологический микрорайон, 2001, с. 169–175]. Отличия авторы отмечают лишь в большей насыщенности орнаментацией, что связывают с наследием раннего времени [Там же, с. 173]. При анализе керамики с городища Искер А.П. Зыков разработал свою подробную типологию, включающую 15 типов [Зыков и др., 2017, с. 216–227]. В позднесредневековом комплексе городища Кучум-гора Р.Д. Голдиной выделено пять типов посуды [1969, с. 155–157].

Отдельно необходимо остановиться на посуде с Малого Бакальского городища³. Первоначально ее относили к сылвенской культуре (как и все бакальские комплексы), полагая, что бедная орнаментация и чашевидные формы сосудов иллюстрируют следующий этап развития бакальской керамики [Генинг, Бушуева, 1961, с. 185]. Эта точка зрения была поддержана В.А. Могильниковым, который именно на примере Малого Бакальского городища показывал возрастание в XII–XIV вв. доли чашевидных сосудов, украшенных ямками [1987, с. 181, с. 323, табл. LXXV]. Несомненно, по бедности орнаментации керамика Малого Бакальского городища близка к чашевидным сосудам бакальской культуры, орнаментированным лишь ямочными вдавлениями и насечками по венчику или вообще не декорированным. Но они сильно отличаются по форме и технологии производства: на Малом Бакальском городище сосуды крупных размеров, толсто-стенные, прямостенные или закрытые чаши, с уплощенным дном, орнаментированные одним рядом ямок или жемчужин по верхнему краю. Полагаем, что Малое Бакальское городище следует исключить из списка бакальских памятников и рассматривать как позднесредневековый объект. Инвентарь памятника позволил В.Ф. Генингу и Т.Г. Бушуевой датировать комплекс XIII–XIV вв. н.э. [1961].

Сравнительный анализ керамических комплексов городищ Старый Погост, Еляк-Алып, Чинги-Тура, Кучум-гора, Искер, Малое Бакальское, Ивановское и Цингалинского святилища⁴ показал возможность выделения четырех основных типов сосудов. В основу типологии мы положили морфологический признак, подтипы выделены по степени и особенностям орнаментации.

1. Крупные котловидные сосуды, с прямыми, чуть наклоненными внутрь или наружу толстыми стенками, с уплощенным дном (рис. 2, 1–4). Вылеплены небрежно, грубо, из комковатого, плохо промешанного теста. Поверхность волнистая, со вмятинами, небрежно заглаженная. Чаще всего украшены только рядом ямок по верхней части, иногда дополнительно оставлены пальцевые вдавления, защипы, грубые насечки (один случай). Значительна доля полностью неорнаментированных экземпляров. Большая часть подобной посуды выявлена на городище Малое Бакальское [Генинг, Бушуева, 1961, с. 182–186, с. 205–206, табл. IV, V; Могильников, 1987, с. 323, табл. LXXV], отмечена она также в комплексах Старого Погоста, Кучум-горы, Еляк-Алып. А.П. Зыков не выделяет подобного типа среди керамики Искера, но на его иллюстрациях приведен рисунок одного сосуда, близкого к описанному нами типу [Зыков и др., 2017, рис. 102, 3].

³ Лично ознакомиться с коллекцией Малого Бакальского городища мы не смогли, так как многолетние поиски места хранения не принесли результата. Поэтому при использовании материала опираемся на рисунки, представленные в отчете, и описания авторов раскопок.

⁴ На городище Долговское 1 керамика отсутствует.

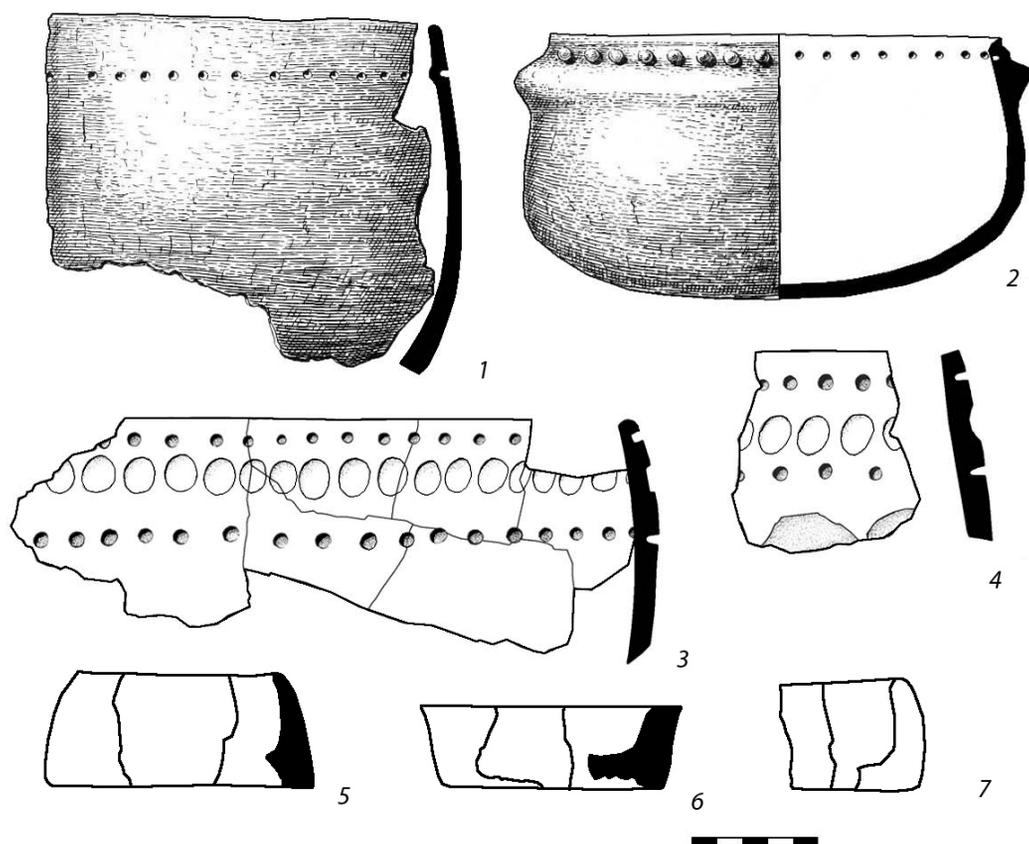

Рис. 2. Керамика позднего средневековья 1 (1–4) и 4 (5–7) типов:
 1, 2 — Малое Бакальское городище (по: [Могильников, 1987]); 3, 4 — городище Старый Погост;
 5–7 — Цингалинское святилище (по: [Зах, 2001]).
Fig. 2. Ceramics of the late Middle Ages of 1 (1–4) and 4 (5–7) types:
 1, 2 — Maloe Bakalskoe settlement (according to: [Mogilnikov, 1987]); 3, 4 — Staryi Pogost settlement;
 5–7 — Tsingaly sanctuary (according to: [Zakh, 2001]).

2. Чашевидные сосуды с округлым туловом и дном, стенки могли быть наклоненными внутрь или вертикальными. По принципу орнаментации выделено два подтипа.

2.1. Орнамент либо отсутствует, либо представлен пояском ямок или жемчужин, нанесенных в верхней части (рис. 3, 1–7). В редких случаях отмечены пальцевые (не ногтевые) вдавления или защипы. По срезу наносили наклонные резные линии, вдавления пальцами или ногтями. Данный тип керамики преобладает в комплексах всех рассмотренных памятников, он встречен на городищах Старый Погост, Еляк-Алып, Малое Бакальское [Генинг, Бушуева, 1961, с. 205, табл. IV, рис. 5], Цингалинском святилище [Зах, 2001, с. 144, рис. 3, 4–6, 8–10]. На городище Искер подобные сосуды выделены А.П. Зыковым в тип 9–12 [Зыков и др., 2017, с. 220–222].

2.2. Вся поверхность этих чаш либо его верхняя часть покрыта семечковидными, овальными, круглыми наколами, ногтевыми вдавлениями, оттисками гребенчатого штампа (рис. 3, 8, 9). Зафиксированы на городищах Старый Погост, Кучум-гора [Голдина, 1969, табл. 76, 11], Искер [Зыков и др., 2017, рис. 101, 5], Чинги-Тура, Ивановское.

3. Круглодонные горшковидные сосуды с вертикальной, наклонной внутрь или отогнутой шейкой. В основном сосуды слабопрофилированы, но на Кучум-горе зафиксированы изделия с достаточно резким переходом от плечика к тулову. По степени и принципам орнаментации также выделено два подтипа.

3.1. Основными орнаментами являются рядок ямок (рис. 4, 1–4). В редких случаях отмечены пальцевые (не ногтевые) вдавления, защипы. По срезу венчика могли наноситься подтреугольные насечки, ногтевые вдавления. Отмечены на городищах Старый Погост, Кучум-гора [Голдина, 1969, табл. 76, 3, 7], Малое Бакальское [Генинг, Бушуева, 1961, с. 206, табл. V, рис. 3,

4], Ивановское. На городище Искер зафиксированы полностью неорнаментированные горшки (тип. 7) [Зыков и др., 20017, с. 218–219].

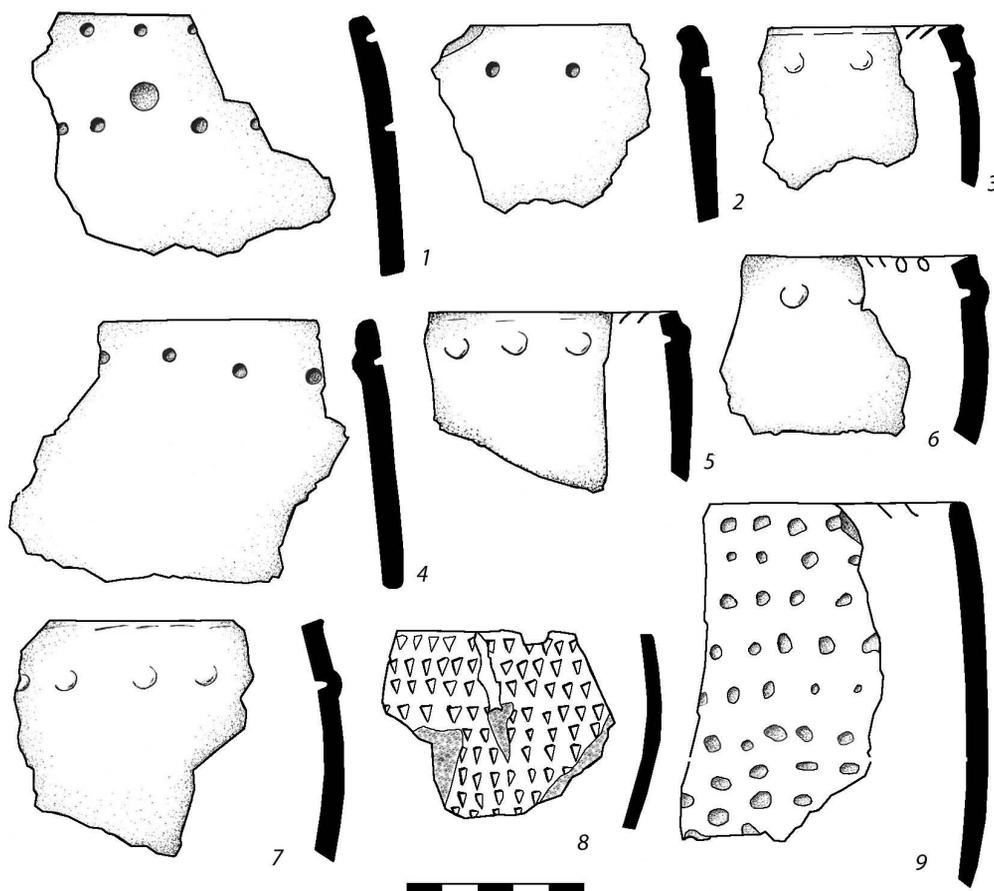

Рис. 3. Керамика позднего средневековья 2 типа:

1–7, 9 — городище Старый Погост; 8 — городище Кучум-гора (по: [Голдина, 1964]).

Fig. 3. Ceramics of the late Middle Ages type 2:

1–7, 9 — Staryi Pogost settlement; 8 — Kuchum-gora settlement (according to: [Goldina, 1964]).

3.2. Верхнюю половину либо всю поверхность изделий покрывали наколами круглой, овальной, подквадратной, семечковидной форм; рядами ногтевых вдавлений; гребенчатыми линиями наносили зигзаги, елочку; ямки в зоне перехода от шейки к плечу редки (рис. 4, 5–9). По срезу венчика в ряде случаев наносили наклонные гребенчатые линии. Выявлены на городищах Старый Погост, Кучум-гора [Голдина, 1969, табл. 76, 5, 8], Чинги-Тура, Ивановское. На городище Искер подобные сосуды описаны как типы 3, 6 [Зыков и др., 2017, с. 216–218].

4. Небольшие плоскодонные сосуды баночной формы, неорнаментированы. Выявлены на двух памятниках — городище Искер [Зыков и др., 2017, с. 222–223] и Цингалинском святилище [Зах, 2001, с. 144, рис. 3, 1–3].

При сопоставлении позднесредневековых комплексов лесостепного и подтаежного Зауралья с керамикой Барабы (Вознесенское, Преображенка-4, Венгерovo-8, Бол. Чуланкуль-1, Чиняиха и др.) можно отметить ряд отличительных и близких черт. Так, на памятниках Зауралья отсутствуют сосуды первого типа — остродонные (яйцевидные), поверхность которых, в основном полностью, покрыта орнаментом. На памятниках Барабы, в свою очередь, не обнаружены крупные котловидные сосуды, с толстыми стенками, с уплощенным дном и очень бедной орнаментацией — рядом ямок или жемчужин по верхнему краю, пальцевыми вдавлениями или защипами. Самый восточный памятник, на котором, по нашим сведениям, отмечена подобная группа сосудов, — Красноярское городище.

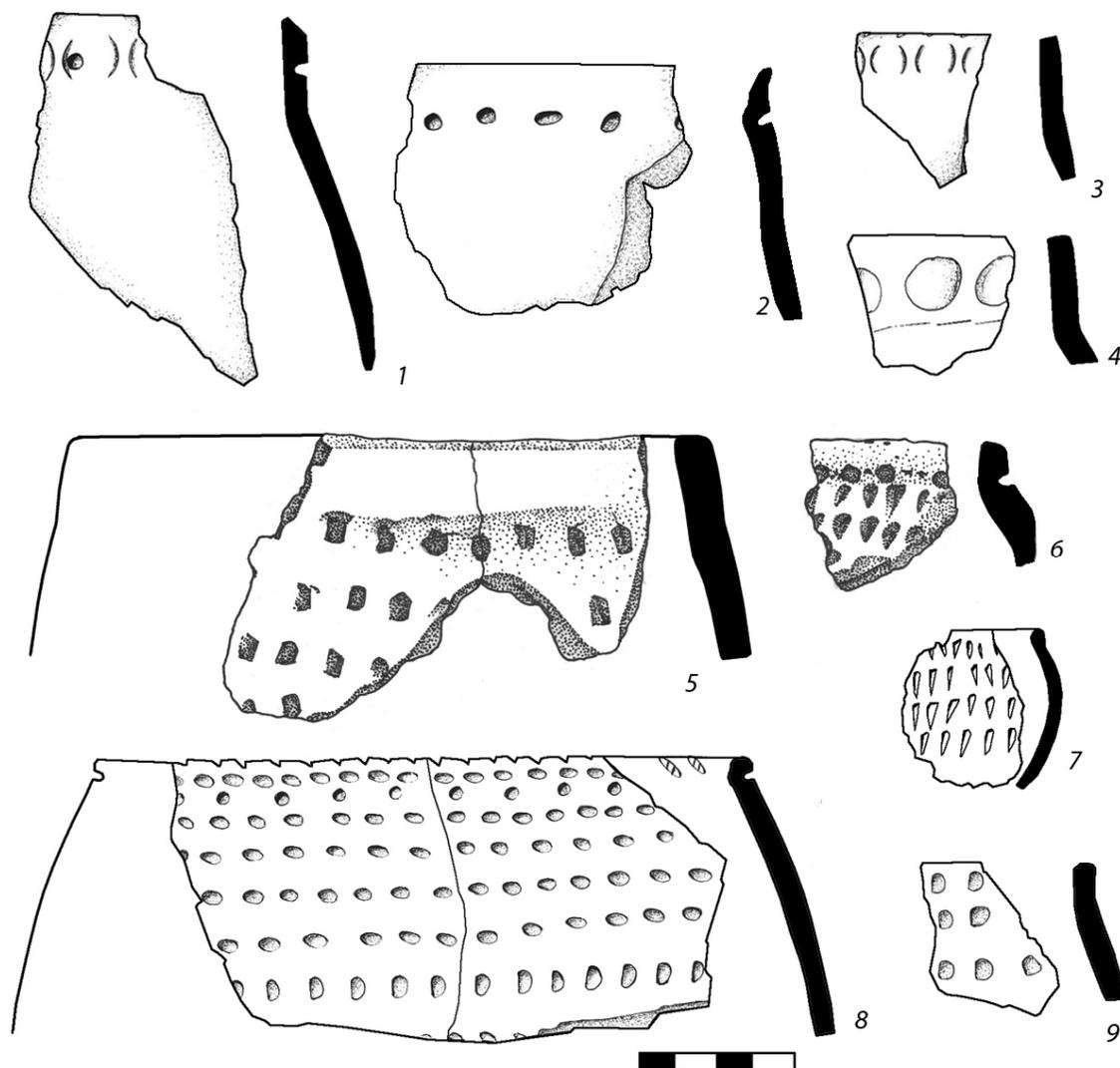

Рис. 4. Керамика позднего средневековья 3 типа:

1–4, 8, 9 — городище Старый Погост; 5, 6 — Чинги-Тура; 7 — Кучум города (по: [Голдина, 1964]).

Fig. 4. Ceramics of the late Middle Ages type 3:

1–4, 8, 9 — Staryi Pogost settlement; 5, 6 — Chingi-Tura settlement; 7 — Kuchum-gora settlement (according to: [Goldina, 1964]).

Горшковидные и чашевидные сосуды с округлым дном зафиксированы в обоих регионах. На памятниках Барабы они представлены примерно в равных долях, в то время как на памятниках Зауралья чашевидные формы преобладают. Сильно различается и степень орнаментации посуды. Если в орнаментации барабинской керамики встречено 44 элемента орнамента [Молодин и др., 1990, с. 20, 24], то для керамики Зауралья не набирается и 15. Скучность орнамента является характерной чертой позднесредневековых комплексов Зауралья.

По нашей гипотезе, сосуды котловидной формы (тип 1) более ранние в хронологическом плане и могли быть оставлены позднесредневековым населением XIII–XIV вв., в период формирования культуры сибирских татар. Данную точку зрения подтверждают материалы Малого Бакальского городища XIII–XIV вв., где сосуды описанного типа доминируют. При этом в комплексе городища абсолютно отсутствует посуда, покрытая полностью или частично наколами разных форм — семечковидными, круглыми, подтреугольными, подквадратными, аморфными и т.д., которая, скорее всего, появилась и получила распространение в более позднее время, после XIV века. Доказывает это ее присутствие в поздних слоях Чинги-Туры, Кучум-горы, Искера. К сожалению, неопределенная хронологическая позиция одних памятников (Еляк-Алып, Ивановское) и продолжительное время функционирования других (Кучум-гора, Чинги-Тура, Искер,

Цингалинское, Старый Погост) не могут прояснить данный вопрос. Возможно, планируемое радиоуглеродное датирование позднесредневековой керамики поможет в решении проблемы.

Также особенностью памятников Зауралья, в отличие от Среднего Прииртышья, является малое количество керамики. Эта тенденция отмечена В.А. Могильниковым, А.П. Зыковым, А.А. Адамовым и подтверждается результатами раскопок всех позднесредневековых объектов [Могильников, 1987, с. 120; Адамов, 1998, с. 4–5; Зыков и др., 2017, с. 226–227]. Несомненно, зафиксированное на зауральских поселениях количество глиняной посуды не могло удовлетворять нужд населения. Часть посуды изготовлялась из органических материалов — бересты, дерева; часть — из металла. Тлен от берестяной посуды прослежен в поздних слоях городища Кучум-гора, так же как и обломки чугунных котлов [Голдина, 1969, с. 141, 143, 157]. А.П. Зыков указывает, что на Искере зафиксировано использование привозной «псевдофарфоровой» посуды, а также сосудов из чугуна, меди, бронзы, дерева, бересты [Зыков и др., 2017, с. 226]. Привозная среднеазиатская посуда отмечена на Чинги-Туре [Рафикова, 2009, с. 163, рис. 87; Матвеева, Алиева, 2014, с. 642–643, рис. 2, 23]. Уменьшение объемов керамического производства характерно для всех памятников развитого и особенно позднего средневековья Зауралья. Так, В.А. Могильников фиксировал это для юдинских объектов [1987, с. 171], А.П. Зыков и С.Ф. Кокшаров — для сайгатинских [2001, с. 62].

Малое количество фрагментов керамики и ее орнаментальная бедность, отсутствие углубленных стационарных жилищ затрудняют выявление позднесредневековых объектов из общего массива средневековых памятников. При этом существуют две достаточно насыщенные объектами карты позднесредневековых древностей Западной Сибири. Первая создана В.И. Соболевым и названа «схемой расположения памятников населения сибирских ханств» [Соболев, 2008, с. 62–63], что совершенно не тождественно схеме расположения объектов сибирских татар. Поэтому в нее вошло большое количество памятников, не имеющих отношения к собственно сибирским татарам. Кроме того, на карту попали объекты, оставленные населением раннего и развитого средневековья (до XIII в.), которое не могло входить в состав Сибирского ханства, — например, городища Липчинское, Старолыбаевское, Красногорское, Логиновское, могильник Пылаевский и т.д.

Другим путем пошли А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров, проделав масштабную работу по выявлению городов и городков Тюменского и Сибирского ханств на основании письменных источников, дополненных археологическими свидетельствами [Тюменское и Сибирское ханства, 2018, с. 185–211, с. 495, рис. 57]. Вполне естественно, что сюда попали памятники, входящие в состав Сибирского ханства, но принадлежавшие осякам и вогулам, — городки Нарымский, Самар, Епанчин юрт и др. Эту карту, полагаем, надо воспринимать как план работы на несколько лет вперед по розыску указанных памятников и их изучению на предмет соответствия культуре сибирских татар. К сожалению, целый ряд объектов, обозначенных на ней, уже полностью уничтожен в результате хозяйственного освоения края.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день мы располагаем материалами раскопок всего девяти памятников позднего средневековья — городищ Старый Погост, Еляк-Алып, Малое Бакальское, Чинги-Тура, Искер, Кучум-гора, Ивановское, Долговское 1, святилище Цингалинское. Это обязывает нас не только к поиску новых позднесредневековых объектов, но и к тщательному анализу полученных ранее материалов.

В результате изучения позднесредневекового слоя (XIV–XVI вв. н.э.) городища Старый Погост зафиксированы незначительно углубленная в грунт постройка, развалы глинобитных очагов, большое количество хозяйственных ям, зольных пятен, углей, скоплений рыбьей чешуи, костей рыбы и животных.

Комплексный анализ посуды позднесредневековых памятников лесостепного и подтаежного Зауралья при сравнении с керамикой Барабы позволил выделить ряд ее локальных особенностей. Так, на данной территории выявлена группа керамики, не встречающаяся восточнее Ишима, — крупные котловидные сосуды, с толстыми вертикальными или чуть наклоненными внутрь стенками, уплощенным дном, небрежно вылепленные из комковатого теста, с грубо обработанной поверхностью, украшенные преимущественно рядом ямок или жемчужин по верхнему краю и в редких случаях пальцевыми вдавлениями и защипами. По нашему мнению, это самая ранняя в хронологическом плане керамика формирующихся сибирских татар (XIII–XIV вв.). Остальная

часть керамических коллекций представлена горшками и чашами, при этом доля последних значительно выше. Следующей особенностью керамических комплексов лесостепного и подтаежного Зауралья является скудная орнаментация посуды (ямки, жемчужины, пальцевые вдавления, наколы) или ее полное отсутствие. Малое количество глиняной посуды в исследуемом регионе свидетельствует об угасании традиции керамического производства в XIV–XVI вв.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адамов А.А. Позднесредневековые тюркские памятники Прииртышья // Сибирские татары: Материалы I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (14–18 дек. 1998 г., Тобольск). Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. С. 4–5.

Генинг В.Ф., Овчинникова Б.Б. Пахомовский могильник // ВАУ. Вып. 8. Свердловск, 1969. С. 128–137.

Голдина Р.Д. Городище Кучум-гора // Вопросы археологии Урала. Вып. 8. Свердловск, 1969. С. 138–158.

Зах В.А. Цингалинское святилище // Материалы по археологии Обь-Иртышья. Сургут: СургПИ, 2001. С. 139–146.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. 320 с.

Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь — городище Искер: (Историко-археологическое исследование). М.: Наука: Вост. лит., 2017. 559 с.

Левашева В.П. Вознесенское городище // Известия Государственного Западно-Сибирского музея. Омск: Изд-во Гос. Зап-Сиб. музея, 1928. № 1. С. 87–97.

Левашева В.П. О городищах Сибирского юрта // СА. 1950. № XIII. С. 341–350.

Маслюженко Д.Н., Ситдииков А.Г., Хайрутдинов Р.Р. (отв. ред). Тюменское и Сибирское ханства. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 560 с.

Матвеев А.В., Аношко О.М. Раскопки городища Старый Погост // АО 2006 г. М.: ИА РАН, 2009. С. 615.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. «Татарская керамика» Западной Сибири: появление и эволюция термина // Интеграция археологических и этнографических исследований: В 2 т. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. Т. 1. С. 127–134.

Матвеева Н.П., Алиева Т.А. Исследование памятника Царева городище в исторической части Тюмени в 2011 году // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. III. С. 640–644.

Матющенко В.И. (отв. ред.) Нижнетатарский археологический микрорайон. Новосибирск: Наука, 2001. 256 с.

Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья (Археология СССР). М.: Наука, 1987. С. 163–235.

Могильников В.А. Позднесредневековые материалы из комплекса памятников у дер. Окунево в Тарском Прииртышье: (К проблеме происхождения тарских татар) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1997. Вып. 1. С. 51–64.

Могильников В.А., Данченко Е.М., Горькавая О.Е. Керамические комплексы эпохи раннего железа с городища Старый Погост // Гуманитарное знание. Сер. Преемственность: Ежегодник. Вып. 3. Омск, 1999. С. 120–143.

Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.

Овчинникова Б.Б. Искер — Кучумово городище // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 168–193.

Пиgnатти В.Н. Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915а. Вып. XXV. С. 1–36.

Пиgnатти В.Н. Каталог коллекции находок на Искере, принадлежащий Тобольскому губернскому музею // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915b. Вып. XXVI. С. 1–89.

Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск: Наука, 2008. 356 с.

Сыркина И.А. Ивановское городище // АО 1971 г. М., 1972. С. 293–294.

Сыркина И.А. Исследования в Тобольском районе // АО 1974 г. М., 1975. С. 235.

Татауров С.Ф. Тюрко-татарские города Западной Сибири в XIV–XVI вв. в археологических и исторических исследованиях // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: Материалы Седьмой Междунар. конф., посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. Казань; Ялта; Кишинев, 2016. С. 58–61.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Татаурова Л.В., Тихонов С.С. Археологическая летопись земли Тарской. Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. 412 с.

Чернецов В.Н., Мошинская В.И. Городище Большой лог // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII. С. 78–87.

ИСТОЧНИКИ

Генинг В.Ф., Бушуева Т.Г. Малое Бакальское городище // Архив ИА РАН. Р-1. № 2362. 1961. С. 166–207.

Позднесредневековые комплексы лесостепного и подтаежного Зауралья...

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках городища Кучум-Гора // Отчеты археологических исследований Ишимского отряда Уральской археологической экспедиции в 1964 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 2865. С. 185–242.

Матвеев А.В. Отчет об археологических исследованиях на территории Тюменской области в 2006 г. Тюмень, 2007 // Архив Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института социально-гуманитарных наук ТюмГУ. № 1/81, 82.

Матвеева Н.П. Итоговый отчет о спасательных археологических раскопках на территории охраняемого культурного слоя г. Тюмени, квартал улиц Ф. Энгельса — Коммуны (Царево городище) в 2011 году. Тюмень, 2012 // Архив Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института социально-гуманитарных наук ТюмГУ. № 1/324.

Могильников В.А. Отчет об археологических исследованиях в Тюменской области и Алтайском крае в 1986. Ч. I // Архив ИА РАН. 1987. Р-1. № 12458.

Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1994. 50 с.

Рафикова Т.Н. Отчет о спасательных археологических раскопках на территории охраняемого культурного слоя в г. Тюмени (Царево городище) и археологической разведке в Тюменском районе Тюменской области. Тюмень, 2008 // Архив Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института социально-гуманитарных наук ТюмГУ. № 1/119, 120.

Рафикова Т.Н. Отчет о спасательных археологических раскопках на территории охраняемого культурного слоя в г. Тюмени (Царево городище) в 2008 г. Тюмень, 2009 // Архив Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института социально-гуманитарных наук ТюмГУ. № 1/201, 202.

Рафикова Т.Н. Отчет о спасательных археологических раскопках на территории охраняемого культурного слоя в г. Тюмени (Царево городище) в 2009 г. Тюмень, 2010 // Архив Научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии Института социально-гуманитарных наук ТюмГУ. № 1/284.

Rafikova T.N.^{*}, Anoshko O.M.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation

E-mail: TNRafikova@yandex.ru (Rafikova T.N.); okanoshko@yandex.ru (Anoshko O.M.)

Late Medieval complexes of the forest-steppe and sub-taiga Trans-Urals (based on materials from the settlement of Stary Pogost)

The paper concerns the results of the archaeological investigation of the Late Medieval sites in the forest-steppe and sub-taiga regions of Trans-Urals (Western Siberia). With the example of the fortress of Stary Pogost, and using the materials on all studied Late Medieval sites of the region (the hillforts of Yelyak-Alyp, Maloye Bakal-skoye, Chingi-Tura, Isker, Kuchum-gora, Ivanovskoye, Dolgovskoye 1, the sanctuary of Tsingalinskoye), the main aspects of the material culture of the population of the 14th–16th centuries have been reconstructed. The building structures are represented by above-ground or slightly sunken permanent buildings with pise-walled hearths. In the cultural level, ashy spots, cumulations of fish-scale, and bones of fish and animals were recorded. The seasonal occupancy of most of the settlements, thin cultural layer, small quantity or complete absence of ceramics complicate distinguishing of the Late-Medieval complexes from the full array of Medieval monuments of the forest-steppe and sub-taiga Trans-Urals. A statistical analysis of the ceramics collections from all Late Medieval sites of the Trans-Urals was carried out. Four main types of the ware were identified. By correlation with contemporaneous collections of the Middle Irtysh, local specifics of the ceramics of the studied region were determined. The small amount of the stoneware was noted. The decline of the ceramics manufacture reflected in the composition of the clay dough, surface finish, and shape of the vessels, and it was manifested by poor ornamentation or complete absence of décor. One type of the ware – large cauldron-shaped vessels with thick vertical or slightly inside-bent walls, flattened bottom, and poor ornamentation – was recorded only in the territory of the forest-steppe and sub-taiga Trans-Urals, as well as in the Ishym River area. This indicates its earlier chronological position (13th–14th cc. A.D.) and association with the population of the emerging Siberian Tatars. A widespread became the ware made from organic materials – wood and bark, as well as imported ware, including metallic items.

Keywords: Western Siberia, late Middle Ages, Siberian Tatars.

Funding. The article has been written within the State Project No. 121041600045-8 “Western Siberia in the context of Eurasian relations: man, nature, society”.

^{*} Corresponding author.

REFERENCES

- Adamov, A.A. (1998). Late medieval Turkic monuments in the Irtysh region. In: *Sibirskie tatory*. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 4–5. (Rus.).
- Chernetsov, V.N., Moshinskaia, V.I. (1951). The ancient town Bolshoy Log. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury*, (37), 78–87. (Rus.)
- Gening, V.F., Ovchinnikova, B.B. (1968). Pakhomovskii burial ground. *Voprosy arkheologii Urala*, (8), 128–137. (Rus.).
- Goldina, R.D. (1969). The fortified settlement of Kuchum-Gora. *Voprosy arkheologii Urala*, (8), 138–158. (Rus.).
- Levasheva V.P. (1928). Voznesenskoe settlement. *Izvestiia Gosudarstvennogo Zapadno-Sibirskogo muzeia*, (1), 87–97. (Rus.).
- Levasheva, V.P. (1950). About the settlement of the Siberian yurt. *Sovetskaia arkheologiya*, (13), 341–350. (Rus.).
- Maslyuzhenko, D.N., Sitdikov A.G., Khairutdinov R.R. (Eds.) (2018). *Tyumen and Siberian Khanates*. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (Rus.).
- Matveev, A.V., Anoshko, O.M. (2009). Excavations of the Staryi Pogost settlement. In: *Arkheologicheskie otkrytiia 2006 g.* Moscow: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk. (Rus.).
- Matveev A.V., Tataurov S.F. (2013). “Tatar ceramics” of Western Siberia: The emergence and evolution of the term. In: *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy*, 1. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 127–134. (Rus.).
- Matveeva, N.P., Alieva, T.A. (2014). Study of the Tsarev settlement in the historical part of Tyumen in 2011. In: *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani*, 3. Kazan': Otechestvo, 640–644. (Rus.).
- Matyushchenko, V.I. (Ed.) (2001). *Nizhnertarsky archaeological micro region*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Molodin, V.I., Sobolev, V.I., Solov'ev, A.I. (1990). *Baraba in the Late Middle Ages*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.)
- Mogilnikov, V.A. (1987). The Ugric and the Samoyeds Peoples in the Urals and Western Siberia. In: *Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ya (Arkheologiya SSSR)*. Moscow: Nauka, 163–235. (Rus.).
- Mogilnikov, V.A. (1997). Late medieval materials from a complex of monuments near the village of Okunevo in the Tara Irtysh region: (On the problem of the origin of the Tara Tatars). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 51–64. (Rus.).
- Mogilnikov, V.A., Danchenko, E.M., Gor'kavaia, O.E. (1999). Ceramic complexes of the Early Iron Age from the settlement Staryi Pogost. *Gumanitarnoe znanie. Seriya Preemstvennost*, (3), 120–143. (Rus.).
- Ovchinnikova, B.B. (2014). Isker — Kuchum fortified settlement (archaeological research of 1968). *Povolzhskaya Arkheologiya*, 7(1), 168–193. (Rus.).
- Pignatti, V.N. (1915). Isker — Kuchum fortified settlement. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeia*, (25), 1–36. (Rus.).
- Pignatti, V.N. (1915). Catalog of the collection of finds on Isker belonging to the Tobolsk Provincial Museum. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeia*, (26), 1–89. (Rus.).
- Sobolev, V.I. (2008). *History of the Siberian Khanates (on archaeological materials)*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Syrkina, I.A. (1972). Ivanovskoe settlement. In: *Arkheologicheskie otkrytiia 1971 g.* Moscow: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk, 293–294. (Rus.).
- Syrkina, I.A. (1975). Research in the Tobolsk region. In: *Arkheologicheskie otkrytiia 1974 g.* Moscow: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk. (Rus.).
- Tataurov, S.F. (2016). Turkic-Tatar cities of Western Siberia in the XIV–XVI centuries in archaeological and historical research. In: *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy': Materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati G.A. Fedorova-Davydova*. Kazan': Ialta; Kishinev, 58–61. (Rus.).
- Tataurov, S.F., Tataurov, F.S., Tataurova, L.V., Tikhonov S.S. (2019). *Archaeological chronicle of the land of Tara*. Omsk: Izdatel'-Poligrafist. (Rus.).
- Zakh, V.A. (2001). Tsingaly sanctuary. In: *Materialy po arkheologii Ob'-Irtysh'ia*. Surgut: Surgutskiy gosudarstvennyy pedagogical Institute, 139–146. (Rus.).
- Zykov, A.P., Koksharov, S.F. (2001). *Ancient Emder*. Ekaterinburg: Volot. (Rus.).
- Zykov, A.P., Kosintsev, P.A., Trepavlov, V.V. (2017). The city of Sibir — Isker settlement (Historical-archaeological research). Moscow: Nauka: Vostochnaia literature. (Rus.).

Аношко О.М., <https://orcid.org/0000-0002-6612-8707>

Рафикова Т.Н., <https://orcid.org/0000-0002-6939-1180>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.09.2021

Article is published: 23.12.2021